

ГОРЬКАЯ ВЕСТЬ

Экран и сцена.
— 1991. — 5 сентяб.
(№ 36). — С. 2.

ОН УШЕЛ ИЗ НАШЕГО ДОМА

Включаю магнитофон—слышу музыку, слышу слова: «Скоро станет еще одной могилой больше на кладбище города №».

Скоро... До того, как этот номер выйдет в свет, на ленинградском кладбище появится еще одна могила. На ней будет написано: «Михаил Науменко, 1955—1991».

Майк был, по сути дела, крестным отцом нашего рок-н-ролла. Нигде больше не описан андеграунд так точно, как в его песнях. Они просты, доступны. И в этой доступности видны желания, стремления, жизнь поколения начала восьмидесятых.

Он никогда не врал. Он пел только о том, что чувствовал, о том, во что верил.

О Боже, как хочется
быть кем-то.
Миллионером, рок-звездой,
Святым, пророком,
сумасшедшим...

Или хотя бы самим собой.
Самим собой?

Это сложно.
Это возможно.
Майк смог.

Он ушел от нас, ушел из мира, который никогда не называл пошлым, циничным, жестоким. Он любил его, как человек.

Я возвращаюсь домой,
К грязным полам
и разбитым пластинкам,
К холодным простыням
и увядшим цветам,
Я возвращаюсь домой.
Сладкое слово: Домой!

Никита БАЛАШОВ.

От редакции: На 7 странице мы публикуем сегодня материал Анастасии Рахлиной. Она писала о Майке, когда он был еще жив.